

Жачев

Жачев — персонаж повести А.П. Платонова «Котлован», безногий калека, инвалид первой мировой войны, передвигающийся на тележке. «Зубов у инвалида не было никаких, он их сработал начисто на пищу, зато наел громадное лицо и тучный остаток туловища; его коричневые, скупно отверзтые глаза наблюдали посторонний для них мир с жадностью обездоленности, с тоской скопившейся страсти». Персонаж отличается крайней агрессивностью, основанной на «классовой ненависти». Жачев еженедельно отправляется к Пашкину, «дабы получить от него свою долю жизни», то есть некоторое количество продуктов. Однако полученные продукты сам Жачев не употребляет (сливочным маслом, например, смазывает колеса своей тележки): «он нарочно стравливал продукт, чтобы лишняя сила не прибавлялась в буржуазное тело, а сам не желал питаться этим зажиточным веществом». От Пашкина Жачев направляется к Чиклину, ибо соскучился по нему; говорит, что хотел бы сжечь город, ибо его, Жачева, «нахождение сволочи мучает». Когда ночью в барак к рабочим приходит тоскующий в одиночестве Прушевский, Жачев в качестве утешения предлагает ему «буржуйской пищи». Герой уверен, что новое общество надо строить лишь для детей. Увидев приведенную Чиклиным девочку, Жачев решает, что «как только эта девочка и ей подобные дети мало-мало возмужают, то он кончит всех больших жителей своей местности <...> убьет когда-нибудь вскоре всю их массу, оставив в живых лишь пролетарское младенчество и чистое сиротство». Жачев начинает возить Настю в детский сад. Когда Прушевский отправляется в колхоз к Чиклину и Воцеву, Жачев вместе с Настей отправляется вместе с ним. По поручению Чиклина Жачев «ликвидирует кулаков в даль» — отправляет их по реке на плоту. Позже, во время безостановочной автоматической пляски колхозников, Жачев останавливает их, по очереди опрокидывая на землю, как механических кукол. Когда Настя простужается и заболевает, Жачев вместе с Чиклиным доставляют ее на котлован. Когда девочка умирает, Жачев говорит Чиклину, что теперь не верит в коммунизм: «...Я урод империализма, а коммунизм — это детское дело, за то я и Настю любил... Пойду сейчас на прощанье товарища Пашкина убую.

И Жачев уползает в город, более уже никогда не возвратившись на котлован».